

С другой стороны передатчика, один из исследователей, объединяя две записи, задумчиво написал на отчётной форме следующую оценку.

[Объект наблюдения: Се Ян.]

[Оценка: C+]

[Подробный комментарий: Лёгкие склонности к насилию. Уровень эмпатии к людям находится на низком уровне. Рекомендуется провести психологическую коррекцию в ближайшее время.]

...

Вечером, когда только начало темнеть, из учебных корпусов университета хлынули толпы людей, направляясь к зданиям, откуда доносился запах еды, или бродили по уличным ларькам, с чашкой молочного чая в одной руке и пакетиком закусок в другой.

Жизнь студентов ощущалась повсюду.

А человек с квадратным лицом, одетый в простую, слегка устаревшую одежду, перемещался среди улиц, раскрашенных яркими цветами молодёжной моды, явно не для того, чтобы поесть или найти кого-то, что делало его несколько неуместным.

На его лице были тёмные очки, а на ушах — наушники, но этот наряд мог заставить незнакомцев подумать, что это слуховой аппарат, и уже через секунду он мог бы вытащить маленький столик и повесить плакат с надписью «Мастер предсказаний».

К сожалению, это был просто обычный человек, который в сумерках носил тёмные очки и бродил у входа в университетский городок.

Гу Чэнсинь обошёл несколько кругов, увидел вывеску «Университет Цзянхай», нашёл самое высокое место, ближайшее к мужскому общежитию, и заселился туда, едва не вызвав подозрений у администратора, который долго рассматривал его удостоверение личности.

— Неужели я выгляжу как преступник? — Гу Чэнсинь потрогал свой квадратный подбородок, молча вошёл в комнату на верхнем этаже, даже не успев разложить вещи, сразу начал собирать различные странные устройства.

— Шестой этаж... Цзи Чанцин... это он, — Гу Чэнсинь возился с настройками, когда в кармане зажужжал телефон.

Гу Чэнсинь посмотрел на экран — это была Чу Хун, коллега, которая месяц была в командировке и, видимо, вернулась в город Цзян.

— Эй, старина Гу? Ты знаешь, где шеф? Почему его не могу найти? — как только соединение установилось, спросила Чу Хун.

Услышав это, Гу Чэнсинь невольно улыбнулся. Одной рукой он настраивал устройство, другой держал телефон:

— Его забрали в исследовательский отдел на обучение, такое случается каждые два-три дня, что тут удивительного? Зачем ты так волнуешься?

Чу Хун фыркнула, пробормотав:

— Два месяца не видела шефа... а я ещё не сдала ему отчёт.

— Загрузи в систему, зачем лично? — Гу Чэнсинь закончил настройку устройства, глядя на показатели на экране, рассеянно сказал:

— Ладно, у меня работа, давай позже.

— У тебя работа, а ты ещё и телефон взял? Старина Гу, не обманывай меня. У меня действительно важное дело! — Чу Хун заволновалась, решив, что Гу Чэнсинь просто хочет от неё отвязаться.

Какое может быть важное дело?

Если бы оно было действительно важным, система бы сразу уведомила Се Яна через внутренние каналы, а не ждала бы её личного отчёта.

Скорее всего, это просто её личные желания.

Гу Чэнсинь не стал её разоблачать, но всё же дал подсказку:

— С пяти до шести вечера зайти в кабинет шефа, там его найдёшь. Эй, только не говори, что это я сказал.

— Поняла! Спасибо, старина Гу! — Чу Хун радостно положила трубку, наконец оставив Гу Чэнсиня в покое.

Гу Чэнсинь покачал головой, вспомнив холодное и неприступное выражение Се Яна, и восхитился смелостью этой девушки. Он поднял голову, посмотрел на общежитие студентов за окном, закончил последние настройки и начал записывать данные на экране.

По сравнению с предыдущими заданиями, просто наблюдать за студентом и записывать его жизненные события и аномалии было крайне просто. С помощью устройств, даже отвечая на звонки, это не сильно влияло на работу.

Однако в их мире опасность часто скрывается в повседневных вещах, которые легко упустить из виду. Даже запись жизни обычного человека не должна быть легкомысленной.

Но разве человек, за которым Се Ян лично приказал следить, может быть обычным?

Ведь это Се Ян — человек без личной жизни, без личных амбиций!

Разве он стал бы использовать служебные ресурсы для личных дел?

Никогда!

В этом университете, в этом человеке по имени Цзи Чанцин, определённо скрывается какая-то огромная опасность!

Гу Чэнсинь был в этом уверен.

А в наблюдаемой комнате общежития сейчас жил только один человек. Четыре кровати, три из них пустовали, даже шкафы были вычищены до блеска.

Лян Чэнь официально переехал.

Перед отъездом он хотел что-то сказать, но в итоге лишь произнёс:

— Береги себя.

Цзи Чанцин не знал, что в сердце Лян Чэня он уже стал огромным долгом, который нужно отдавать всю жизнь.

Он с улыбкой проводил последнего жильца комнаты, а сам весь день провёл в постели. Это было его единственное занятие за последние несколько тысяч лет — сон.

С наступлением ночи шум из соседних комнат постепенно стих.

Мягкая и чистая постель, мягкий лунный свет — Цзи Чанцин, хотя и не чувствовал сонливости, закрыл глаза, слегка расслабившись.

Возможно, его дыхание было слишком глубоким, сердцебиение ровным и медленным, как у человека в глубоком сне.

На теле Цзи Чанцина вдруг появились крошечные белые огоньки, они медленно и тихо собрались вместе, образовав маленький скелетик размером меньше пальца.

Даже обычный человек, увидев это, подумал бы, что это просто необычная фигурка.

Скелетик двигался проворно, но, очевидно, потерял некоторые не совсем научные силы, он почти спотыкаясь, слез с кровати на край, боясь, что его твёрдое тело ударится о металлический край и издаст резкий звук, потому он цеплялся за занавеску и медленно спускался по лестнице.

Оказавшись на полу, он, даже без внутренностей, невольно вздохнул, как человек.

Чтобы сбежать отсюда, сейчас были только два варианта: дверь и окно.

Ручка двери была слишком высока, путь закрыт.

Поэтому скелетик повернул голову в сторону окна.

Он осторожно сделал пару шагов, залез на стол по висящей на стуле куртке, но, почти достигнув края окна, остановился.

Чёрт, почему в таком месте тоже есть эта проклятая энергия сканирования?

Нет, нельзя уходить отсюда.

Даже если у Гудемана осталось только ядро, в будущем он сможет съесть несколько маленьких существ, и энергия постепенно восстановится.

Но если его поймают, снова запечатают и закроют в вечной тьме, проведя мучительную жизнь!

Эх.

Хотя не хочется признавать, но рядом с этим страшным обжорой — самое безопасное место.

Хорошо, что этот человек силён, но глуп.

Скелетик с тоской обхватил голову, с завистью посмотрел на лунный свет и послушно вернулся обратно, прильнув к руке Цзи Чанцина.

Цзи Чанцин дышал ровно, глаза закрыты, казалось, ничего не замечал.

Как известно, большая рыба имеет больше мяса, чем мальки.

...

Два спокойных дня прошли.

Сегодня Се Ян вышел из тюрьмы... то есть закончил обучение.

Согласно требованиям, Гу Чэнсинь вызвал другого коллегу на замену, сам собрал толстую папку с документами и направился к кабинету в подземной базе.

Тёмный коридор был не для всех, даже Гу Чэнсинь, второй человек после Се Яна, ждал более получаса, прежде чем получил разрешение войти.

Запах чернил и тёплый свет встретили его, создавая ощущение, будто он находится в старинном замке, хотя на самом деле это было глубоко под землёй, в симулированной комнате.

Посреди книжных полок Се Ян, опираясь на стол, стоял, но его фигура была не такой прямой, как обычно.

<http://bllate.org/book/15399/1360734>